

МУЗЕЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ КАК МНОГОМЕРНЫЙ ФЕНОМЕН

Тезисы выступления опубликованы в материалах конференции «Музеї та галереї в міській культурі: історія та сучасність. Матеріали наукової конференції. 19-21 квітня 2011 року». – С. 36-37.

Фундаментальные культурные трансформации, происходящие в современном мире, затрагивают практически все сферы культурного бытия. Не остается в стороне и *музей*. Хотя, казалось бы, что может измениться в понимании *места*, призванного сохранять культурные артефакты?

Как известно, греческое слово *muséion* означает *храм муз*. Но если музей есть храм, тогда само музейное пространство не может быть простым вместилище наиболее ценных (или - необычных, интересных) продуктов культуры. Храмовое пространство уже самым способом своего развертывания, особенностью пропорций задает некий *принципиальный порядок*, освоение которого через непосредственное переживание формирует самого человека. Однако элементарное продумывание отмеченного, позволяет заметить, что широкое распространение музейной культуры в современном мире привело к некоторому фундаментальному упрощению или - «опрощению» музея. В результате можно говорить о существовании **Музеев** в самом полном значении этого слова и *музеев*, призванных, в первую очередь, сохранить те или иные культурные артефакты, предоставляя посетителям возможность осматривать их. Очень часто *музеем* стали называть просто помещения, в которых размещаются коллекции. Однако особенность бытия СЛОВА состоит в том, что оно настойчиво генерирует в мир всю полноту своих смыслов. Вероятно, именно этим можно объяснить наблюдающийся в последнее время всплеск интереса к проведению *ночи в музее*. Сам по себе феномен ночного способа осмотра коллекции вызывает отдельный интерес, в целях же данного рассмотрения достаточно ограничиться фиксацией одной из гипотез, состоящей в следующем. Стремление к ночному переживанию полноты музейного бытия может быть предопределено *культовой сутью музея*. В музей приходят для получения глубинных переживаний, возможно, микропреображений, которые возможны, в первую очередь, в культовом месте. Поэтому, если то или иное место названо *музеем*, от него подсознательно ожидается способность к проявлению храмовой силы. Отсюда можно легко заключить следующее: *большой* и *малый* музей могут различаться своими размерами, ценностью материалов, использованных в оформлении соответствующих помещений, но каждый музей, уже самым фактом своего именованья призван стать местом *культурной силы*. Пространство любого музея – это особое пространство. При этом естественно задать вопрос: а в чем же заключается эта особенность?

Ответ на поставленный вопрос можно искать в направлении размышлений о *мерности пространства*. Истоки формирования представлений о мерности пространства обнаруживаются в геометрии.

Традиционно числом измерений пространства называют «наименьшее количество координат, однозначно определяющее положение любой точки пространства относительно заданной системы точек» [2, с. 118]. Развитие физики стимулировало и развитие представлений о пространстве. В частности, были сформированы представления об *обобщенном пространстве*, которое рассматривается как «непрерывное множество однородных явлений или объектов» [2, с. 124]. В теоретической физике возникли идеи о *фазовых* и *конфигурационных* пространствах. Так, в частности, «совокупность состояний любой физической системы, определяемой n величинами, может приниматься за n -мерное пространство» [2, с. 124]. Из представленного определения вытекает, что любая совокупность n - объектов может формировать n -мерное пространство. Переходя же к теме музея, можно выразиться так: совокупность экспонатов музея формируют особое пространство, мерность которого определяется числом экспонатов музейной коллекции. На первый взгляд отмеченное мало чем может привлечь людей, занимающихся на практике формированием музейных экспозиций, однако это только на первый взгляд, ибо развитие музейного пространства невозможно без учета его мерности. Каждый культурный артефакт, входящий в коллекцию, не может рассматривать как нечто отдельное. Совокупность предметов музейной коллекции являет собой некую целостность, которую недопустимо мыслить как простую сумму составляющих ее частей. Эта целостность есть образование многомерное, раскрывающее свое бытие через многомерность музейного пространства. Понимание этого факта и становится основанием для развития принципиально новых подходов к организации музейного мира. Традиционное линейное развертывание экспозиции музея, часто предопределяемое архитектурными возможностями его помещений, анфиладным расположением залов, подталкивает посетителей к линейному восприятию коллекции, что, по сути, ведет к недопустимому упрощению. Многомерное целое тем самым подменяется линейными приближениями, которые не способны передать всей многомерной полноты коллекции. Отсюда, зачастую, и ощущается усталость от просмотров или даже некоторое отторжение, вызванное интуитивным пониманием «неэффективности», неадекватность экспозиции.

Гармоничное освоение человеком резко изменяющейся культурной действительности предполагает преодоление привычек исключительно линейного восприятия мира. Освоению раскрывающейся многомерности бытия в первую очередь призваны способствовать *музеи* - места, в которых концентрируются силы различных культурных напластований. Эти силы способны формировать уникальную многомерную среду, формирующую нового многомерного человека [2]. Возвращение сакральности музейным пространствам может быть обеспечено только глубоким пониманием и переживанием идеи *мерности*. Раскрытию этой идеи во многом должно способствовать переосмысления представлений о *музее* как *храме, культовом месте*, играющем особую роль в процессах развертывания культуры.

Литература

1. Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению / Л. Н. Богатая. – Одесса : Печатный дом, 2010. – 372 с.
2. Фрайман Х.П., Британ Б.У. Понятие многомерного пространства и его содержание / Х.П. Фрайман, Б.У. Британ // Вопр. философии. – 1963. – № 1. – С. 116-125.